

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №224 -УД21- 32-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

23 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора Мацкевича Ю.И., осужденного Аляева В.Ю. – путем использования систем видеоконференц-связи, адвоката Живова И.В., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Аляева В.Ю. на приговор Южного окружного военного суда от 25 декабря 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 2 марта 2021 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 25 декабря 2020 г. военнослужащий войсковой части 22220 рядовой

Аляев Владимир Юрьевич,

несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на срок 15 лет, по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 5 лет, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний – на срок 15 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 2 марта 2021 г. приговор в отношении Аляева В.Ю. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы и возражений на нее, выступления осужденного Аляева В.Ю., адвоката Живова И.В. и прокурора Мацкевича Ю.И., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Аляев признан виновным и осужден за участие в преступном сообществе (преступной организации) и незаконном производстве наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере.

Преступления Аляевым совершены в период с августа по 27 ноября 2019 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Аляев указывает, что приговор суда является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Судом в должной мере не приняты во внимание обстоятельства, смягчающие наказание, а именно то, что ранее к уголовной ответственности он не привлекался, раскаялся в содеянном, явился с повинной, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, а также его молодой возраст и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. Данные обстоятельства подлежали учету судом в качестве исключительных. Его причастность к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, не доказана, наличие преступного сообщества не установлено.

Осужденный просит приговор и апелляционное определение изменить, применить положения ст. 64 УК РФ и назначить более мягкое наказание.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель военного прокурора Южного военного округа Афиногенов И.М. считает ее необоснованной, высказывает просьбу об оставлении приговора и апелляционного определения в отношении Аляева без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций не допущено, предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

В приговоре в соответствии с требованиями ст. 304, 307 – 309 УПК РФ содержится описание преступных деяний с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотива, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, выводы о квалификации преступных действий, обоснования решений по другим вопросам, подлежащим в силу закона разрешению при постановлении обвинительного приговора, в том числе мотивы решений, относящихся к назначению наказания.

Из протоколов судебных заседаний усматривается, что суды первой и апелляционной инстанций обеспечили равенство сторон, создали необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав. Стороны не были ограничены в представлении доказательств и заявлении ходатайств, которые рассмотрены в соответствии с требованиями закона с принятием обоснованных решений.

Исследованные в суде доказательства получили в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ надлежащую оценку с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Вопреки доводам жалобы, наличие преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем Аляева, как и незаконное производство им наркотических средств организованной группой в особо крупном размере, установлены по результатам исследования в судебном заседании:

показаний свидетелей З [] Б [] об обстоятельствах, свидетельствующих о существовании преступного сообщества (преступной организации), участники которого занимались незаконным производством и сбытом наркотических средств, и об участии в этом сообществе Аляева, осуществлявшего согласно отведенной ему роли одну из функций сообщества – изготовление наркотического средства с целью дальнейшего сбыта;

протоколом осмотра изъятого у Аляева мобильного телефона, содержащего его переписку с руководителем структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации) и фотоматериалы, касающиеся деятельности сообщества, производства наркотического средства и участия в этом осужденного;

протоколом осмотра места происшествия об обнаружении и изъятии в арендованном Аляевым жилым помещении веществ и предметов, применяемых в производстве наркотических средств;

сообщением ПАО [] о поступлении Аляеву на его банковскую карту денежных средств в период совершения инкриминируемых ему деяний;

переписки в сети «Интернет» между свидетелем З [] и А [], в ходе которой Аляев отправлял фотографии с изображением лаборатории и изготовленного им наркотического средства;

показаний свидетеля С [] (собственника жилого помещения, в котором Аляев производил наркотические средства), протоколов очной ставки Аляева и свидетеля З [] и иных следственных действий, заключений экспертов по наркотическим средствам, результатов оперативно-розыскной деятельности, вещественных и других доказательств, в том числе частично признавшего в суде свою вину показаний Аляева об изложенных в приговоре обстоятельствах его участия в преступном сообществе (преступной организации) и производстве наркотических средств.

Доказательства, которыми обоснованы выводы суда по делу, получены с соблюдением установленного законом порядка, полно, подробно изложены в приговоре, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, не содержат существенных противоречий и не вызывают сомнений в достоверности. Их совокупность достаточна для признания вины Аляева.

На основании исследованных в суде доказательств суд пришел к правильному выводу о том, что Аляев являлся участником преступного сообщества (преступной организации), представлявшего собой структурированную организацию, имеющую иерархическое построение и руководящий состав, обособленные территориальные структурные подразделения (организованные группы) с распределением функций и обязанностей среди ее участников, где соблюдались правила конспирации, дисциплина, обладавшую устойчивостью и сплоченностью, стабильным составом и выстроенными связями между ее участниками, объединенными единым умыслом, направленным на совершение в течение длительного времени особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

В обязанности Аляева согласно отведенной ему в сообществе роли входило: приискание помещения для серийного производства наркотических средств, получение и размещение в этих же целях оборудования, химических реактивов, прекурсоров и иных веществ, незаконное изготовление наркотического средства путем получения от одного из руководителей структурных подразделений сообщества по сети «Интернет» методических рекомендаций по технологии производства наркотических средств, осуществление на территории г. Волгограда тайниковых «закладок» произведенных им крупных партий наркотических средств с целью их последующей передачи иным участникам преступной деятельности бесконтактным способом.

За размещение и организацию работы лаборатории по изготовлению наркотических средств, а также за произведенное наркотическое средство Аляеву полагалось денежное вознаграждение.

В ходе осуществления возложенной на него в сообществе функции Аляев в целях конспирации установил на своем телефоне защищенный мессенджер, создал учетную запись, которую использовал для общения с участниками преступной организации и получения инструкций для изготовления наркотических средств, приискал и арендовал в г. [REDACTED] дом с целью размещения химической лаборатории, в которой после получения необходимых инструкций, веществ и оборудования произвел в интересах преступного сообщества указанные в приговоре наркотические средства, совершив наряду с участием в преступном сообществе (преступной организации) производство в особо крупном размере организованной группой наркотических средств, то есть умышленные действия, направленные на их серийное изготовление с использованием в том числе специального оборудования, прекурсоров, химических веществ.

Содеянное осужденным по ч. 2 ст. 210 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ квалифицировано правильно.

При назначении наказания осужденному Аляеву требования ст. 6, 60, 62 УК РФ судом соблюдены, установленные по делу и имеющие значение при разрешении данного вопроса обстоятельства, в том числе те, на которые обращается внимание в кассационной жалобе, приняты во внимание.

Наказание Аляеву назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности осужденного, наличия смягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление Аляева и на условия жизни его семьи, а также иных обстоятельств, учитываемых при назначении наказания.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал явку с повинной Аляева, активное способствование им раскрытию и расследованию преступлений.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств также признаны молодой возраст осужденного, признание им своей вины, раскаяние в содеянном, то, что он рос и воспитывался без отца.

При таких данных суд счел возможным не назначать Аляеву предусмотренные санкциями ч. 2 ст. 210 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ дополнительные наказания виде штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В то же время с учетом фактических обстоятельств содеянного и степени его общественной опасности суд обоснованно не усмотрел условий для применения в отношении осужденного ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Назначенное Аляеву наказание является справедливым, соразмерным содеянному, отвечает целям исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Оснований для смягчения наказания и для применения положений ст. 64 УК РФ, о чем ставится вопрос в кассационной жалобе, не имеется.

В ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела все доводы стороны защиты получили правильную оценку, апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 25 декабря 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 2 марта 2021 г. в отношении Аляева Владимира Юрьевича оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

